«Смеси» на Стозмея, то первоначальное длительное молчание представляется в свете разбираемой гипотезы очень странным.

Не согласуется с фактами биографии Сичкарева родословная автора письма, которой он объясняет выбор подписи: «Я иначе не мог себя назвать, понеже прапрадед мой был венециянин, потомки его голландцы, мать моя грузинка, а я русак» (ВсВ. № 8. С. 55). Зачем бы понадобился выходцу из небогатых украинских казаков столь замысловатый маскарад? Вопрос этот не был даже поставлен, хотя без ответа на него неясна связь между подписью и журналом, название которого отражало его содержание. Восполняя пробел в рассуждениях П. Н. Беркова, можно было бы предположить, что «родословная» в завуалированной форме сообщала о характере подготовленных для публикации и предложенных «Всякой всячине» материалов, поскольку среди источников «Смеси» были периодические издания на французском языке голландского журналиста Юста ван Эффена и сочинения французского писателя Луи Антуана Караччоли, чья итальянская (строго говоря, неаполитанская) фамилия могла послужить основанием назвать его «венециянином». Однако в этой системе намеков не находится места упоминанию матери-грузинки.

Отождествляя автора письма с издателем «Смеси», П. Н. Берков никак не коснулся возможной причины, по которой не состоялось участие Сичкарева во «Всякой всячине» и тот основал свой собственный журнал. Между тем никаких видимых препятствий его сотрудничеству не выявляется. Сам факт публикации письма можно понять как доброжелательный жест. К тому же как раз в то самое, по всей вероятности, время Сичкарев работал над переводом книги Т. Димсдейла «Новый способ прививать оспу» (СПб., 1770; СК. 1898), для которой предполагаемый редактор «Всякой всячины» Г. В. Козицкий написал несколько приложений. Оба литератора поддерживали, очевидно, между собою какие-то отношения, вряд ли совместимые с позицией «Смеси», категорически отмежевавшейся с самого начала от «Всякой всячины», отрицавшей какое-либо родство с нею (Смесь. Л. 4. С. 32) и вступившей позднее в спор с нею на стороне Новикова. С полным основанием было в полемике с П. Н. Берковым высказано возражение, что «вряд ли Сичкарев стал бы помещать резчайшие выступления против своего соавтора по переводу» (Пух. С. 161).[20] Этот контраргумент выглядит тем более весомым, что перевод «Нового способа» осуществлялся Сичкаревым в соответствии с выбором самой Екатерины II [21] и был ей посвящен.

Не убеждает и воссозданная предположительно динамика отношений Новикова со Свистуновым и Сичкаревым. Проследив

---

[20] Роль Козицкого в «Новом способе прививать оспу» указана В. В. Пуховым неточно, однако существа мысли это не меняет.

[21] *Семенников В. П.* Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768—1783 гг.: Историко-литературное исследование. СПб., 1913. С. 37—38.